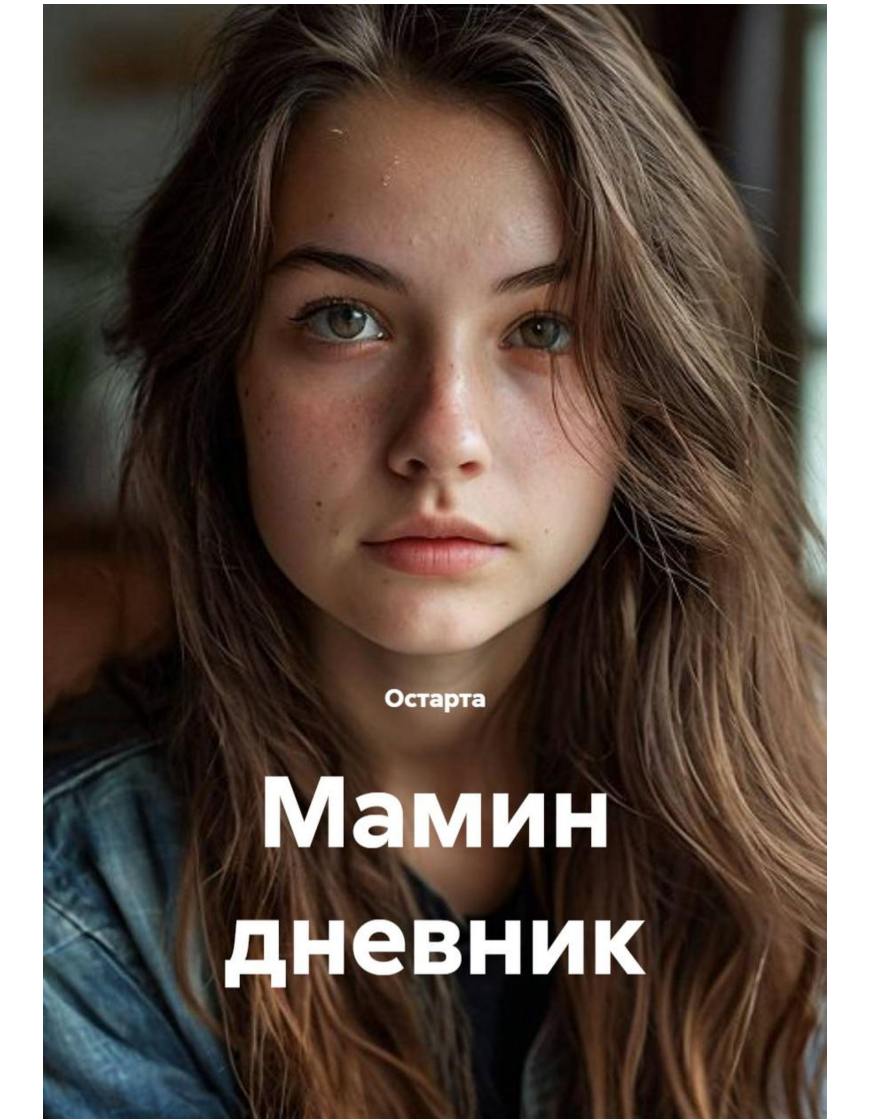

Остарта

Мамин дневник

Остарта Остарта

Мамин дневник

<https://litres.ru/74210353>

SelfPub; 2026

Аннотация

«В 22 года Алина тянет на себе рушащуюся семью: репетиторством оплачивает счета, сглаживает конфликты, прячет от 15летней сестры пьянство отца и делает вид, что всё под контролем. Официально мама умерла от инфаркта, но Алина чувствует: в этой истории не всё сказано. Она яростно борется за «нормальность», не замечая, как её собственное восприятие реальности даёт трещину. Настойчивые звонки бывшего лишь сильнее раздражают — ей не до чувств, ей нужно удержать дом от падения. Но чем крепче она хватается за порядок, тем явственнее проступает страшная правда: главный разлад рождается в её собственной голове. Тяжёлая, пронзительная история о горе, ответственности и хрупкости человеческого рассудка».

Содержание

Предисловие	4
Конец ознакомительного фрагмента.	6

Остарт Мамин дневник

Предисловие

Меня зовут Алина. Мне двадцать два. Дни теперь похожи друг на друга: будильник, кофе, тороплю Полину, чтобы не опоздала, потом — ученики. Я взяла репетиторство на дому: школьники приходят, мы сидим над учебниками, а я стараюсь не думать, что после них надо успеть оплатить счета, убраться, кушать приготовить, подготовить Полине вещи в школу. Она же даже собраться в школу без меня не может. Заработок небольшой, но если всё правильно раскидать, хватает. Почти.

Иногда звонит бабушка. Спрашивает буднично: «Справляетесь? Денег хватает?» И вот от этого «хватает ли» у меня внутри всё поджимается. Не потому что она прямо упрекает, а потому что сам вопрос звучит как приговор. Как будто она знает, что я едва держусь, и будто даже немного проверяет: ну что, сломалась? Я выдавливаю из себя бодрое: «Всё нормально, бабуль, не переживай», а сама стискиваю телефон так, что пальцы белеют. И в голове крутится: своему сыну ничего не смогла дать, а теперь нас учит, как справляться.

Папа после маминой смерти с бабушкой почти не разгова-

ривает. Если и перекинется словом, то сквозь зубы, коротко, будто каждое слово ему физически тяжело даётся. Изза этого мне кажется, что между ними стена такая плотная, что даже воздух через неё не проходит. И я всё время пытаюсь эту стену обойти, сгладить, придумать какую-нибудь нейтральную фразу, чтобы никто не зацепился. Как будто если я подберу правильные слова, всё перестанет быть таким колючим.

А дома всё держится на том, чтобы ничего не замечать. Папа уходит на работу, и я не смотрю, трезвый он или нет. Просто киваю: «Пока, пап, удачи». Возвращается — я делаю вид, что не слышу, как он гремит бутылками на кухне. Для Полины у меня всегда есть объяснение: «У папы сложный период», «Он просто сильно устал». Она кивает, но в её взгляде столько усталости от этих моих объяснений, что иногда хочется просто замолчать. Но если замолчу — значит, признаю, что всё плохо. А если всё плохо, значит, Полину могут у нас забрать. Ей всего пятнадцать. Я не могу этого допустить. Никто не должен узнать, что у нас и семьи-то не осталось.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.